

Для Русской Армии.

События дня.

Митяевы сообщают, что Эскадр подводных лодок, пропавших в проливе, потопила три немецких транспорта с войсками при миноносцах. Из Лонга передано о большом передвижении турецких войск на линии Адрианополь-Кюлаха—Вургаз.

На западном фронте—положение без перемен.

Французская эскадра в Средиземном море действует совместно с итальянским флотом.

Маль-Кена несет 8 июня в антинескую палату общин законопроект о военных займах, а Ллойд-Джордж—о военных припасах.

Передней кабинет Эйнс-и-Дуэна остается у власти.

Получил пост-министра внутренних дел Н. А. Маклаков. Управляющий государственным коннозаводством князь Н. Б. Щербатов назначил управляющим министерством внутренних дел.

В Москве закрыто общество пафистов „Мир“.

Последние дни Великого князя Константина Константиновича.

В столичных газетах напечатаны сведения подробности о последних днях великого князя.

Первый приступ грустной жабы случился с его Императорского Высочества в Константинополе 1-го июля после парадной охоты в Петроград. Высочайшей болью с удивительной стойкостью перенес приступ, и не показывая, что глубоко страдает. Затянул Великий князь быстро оправился и врачи, видя, что болезнь не представляет особой опасности. Надо отметить, что его Императорское Высочество с самого раннего детства страдало хроническим кашлем, и это обстоятельство не было обобщено тогда врачами, которые лечили Великого князя.

Тяжелые дни, пережитые его Императорским Высочеством во время пребывания за границей в дни обострения войны, не могли, конечно, не отразиться на общем состоянии здоровья его Императорского Высочества.

Надо заметить, что Великий князь отличался большой силой воли. У него была исключительная выдержка, и Августейший князь, несмотря на сильные страдания, которые ему причиняла грустная жаба, никогда не проявлял какой-либо жалобы и удивительной стойкостью переносил тяжкий недуг.

Как и уже замечалось, с января месяца текущего года здоровье Великого князя значительно пошатнулось, но несмотря на это он продолжал свою обремененную жизнь. Великий князь вставал очень рано и проводил долгие часы за любимыми книгами. Почти весь день и вечер проходил у его Императорского Высочества за работой. Он часто просиживал работу до глубокой ночи. Еще полтора месяца назад Великий князь чувствовал себя настолько хорошо, что в Мраморном дворце в Павловске у него состоялся «Вечер поэзии», на котором присутствовали несколько известных литераторов и артистов. Его Императорское Высочество чувствовал себя превосходно, много говорил со своими приглашенными и интересовался текущими вопросами.

За последние дни приступы грустной жабы участились, и в какой-то момент Великий князь пришел к мысли, что Трагическая кончина Великого князя Осета Константиновича, а затѣм князя Багратиона-Мухранского не могли не отразиться на глубоко расстроенном организме Августейшего больного. Героическая смерть младшего любимого сына, его Высочества князя Осета Константиновича, подвигнула на Августейшего отца урочайшеобразно.

Известие о гибели князя Багратиона-Мухранского долго скрывалось от Великого князя, положение которого в это время было уже тяжелым. Его Императорское Высочество сначала продолжительно время подготовил к этому грустному событию, но вступил в него с большой самообладанием. Покойный князь Багратион-Мухранский был любимцем Великого князя, который знал его с самых детских лет. Самообладание, однако, стоило Великому князю больших усилий. Он в это время очень чувствовал себя очень плохо, и врачи несколько раз выписывали ему камфару.

За последние дни Августейший больной почувствовал себя как будто лучше. В изумление воспринял Великий князь было настолько хорошо, что он решил принять приближенных к его Императорскому Высочеству гостей и оживленно беседовать с ними, как покидал, однако, постель.

Профессоры Струтинский и другие врачи, пользовавшие Великого князя, выражали надежду, что недуг через двести Великого князя можно будет удержать на Павловске в любимое его жилище Остаево.

Накануне рокового исхода, в 3 часа дня, Августейший больной принял в Павловском дворце академика Успенского и долго беседовал с ним об устройстве археологического института в Константинополе. Великий князь в этот день не ложился даже в постель. Отлучая Успенского, Великий князь собственноручно написал письмо непреклонному секретарю Императорской академии наук С. Ф. Ольденбургу, в котором указал исклю-

чительно свои распоряжения относительно археологического института в Константинополе. Самочувствие у больного было хорошее.

После ухода Успенского Августейший супруг его Императорского Высочества Великая княгиня Елизавета Марковна читала вслух своему Августейшему супругу. Через час после приема Успенского Великая княгиня на некоторое время вышла из кабинета, и когда она через непродолжительное время перешла, она застала своего Августейшего супруга почти без дыхания.

Смерть была, повидимому, очень быстрой.

Несмотря на тяжкую болезнь, Великий князь, как сказано, не оставил литературных работ и занимался новым литературным произведением. Еще на днях Августейший больной говорил близким о том, что он намерен в ближайшем времени, как только позволит болезнь, приступить к выполнению этой работы.

ПРЕДУЧУВСТВИЕ.

(Драматический отрывок).

Капитан Цыганович сидит в публичном зале перед зеркалом. Придворный брадобрей долго заглядывает в свое зеркало. Цыганович смотрит в зеркало, причем лицо его выражает большое неудовольствие.

Цыганович. Да, черт возьми, как будто бы немного Старый я... Вот—новый ряд морщин, Вот седина...

Брадобрей (застыв). О, кайзер, ради Бога! О старости не думай... Нет, мундир Мундира на публичной и прерванный, До драматической еще выйдете далеко.

Цыганович. А если сестры кой-где заметят опавший, То устранишь его весьма легко.

Цыганович (самоуспокоительно улыбается).

Как устранить?

Брадобрей (улыбаясь). При помощи массажа. Весь ряд морщин мгновенно убавится... Потом еще есть средство Мэри Смит, — Хороший кремь; еще два-три бандажа, Ложась в постель, положите на ночь И старость все уйдет далеко прочь!

Цыганович. Попробую потом, теперь не время... Пока-удай, поправши усы.

(Брадобрей, закончив работу, быстро уходит).

Цыганович (не отрываясь от зеркала).

О... всякого мое состарит бред И тяжкие, требующие чести... И тяжкие, требующие чести... И тяжкие, требующие чести... И тяжкие, требующие чести...

(Авдьянчик уходит. Через ил-)

Наносить мне удар своим мечом! (Глубоко задумывается, потом встает и уходит).

Цыганович. Что утро нам хорошего принесет?.. Генерал-адъютант (св. пачкой телеграмм в руке).

Морской министр нам радость доставит, О подвиге безстрашных субмаринки. Вновь паролит подползти был один... Цыганович (осмыслив).

Военное судно? Спардадь много? Генерал-адъютант (срочно).

Иль частное... как-то рыбацкое... Цыганович (истерично).

Что-жъ ваяла там, скажите ради Бога?.. Генерал-адъютант (смутившись).

Да ничего... Все оккупала побойти. Три старика, двѣ женщины и дѣти, Дневной узлой, спардадь все и стѣи И десять тоннъ свежес-прозрачныхъ рыбъ.

Цыганович (встает, губы, отряписто).

Ну, хорошо... Что дальше сообщают? Генерал-адъютант.

Въ Галиции усердно наступают Кругомъ идетъ артиллерийский бой. Какъ ураганъ тамъ пушки завывают. Волоса-жъ паутъ, какъ садятся, стѣиной.

Цыганович.

Что ваяла там? Генерал-адъютант (срочно).

Пока еще не ваяла Тамъ ничего, хотя изаезда есть, И вонючей вѣсь распахалась местъ.

Цыганович (настроившись).

Какая местъ, за что? Генерал-адъютант.

На рѣкѣ у Журвано, Хотя рѣчка вѣсь яростно и слышно, Завязано порядочно у насъ. Тамъ ваяло въ пачку съ войсками вѣсь.

Пять батарей и офицероу дѣсти... Цыганович (устрем.).

Вотъ повести приши в добрый часъ!.. Потери скрыть отъ нашего народа, И объявить не гибель парохода, А креселовъ, челоуекъ не меньше трехъ... И чувствуешь, что день сегодня плохъ. Мы подержать должны его начало.

Цыганович.

Генерал-адъютант. Пока удача мало... Не сѣшь и вѣсь телеграммъ скрывать. Французъ начали сильно наступать. И несомненно намъ жестокая работа Воздушного изъ флота...

Цыганович.

Италия ужъ на Триестъ идетъ И движется безъ устали впередъ Въ Бадерскихъ Альпахъ, воздъ Монте-Ильдо.

Австрийскѣ бьютъ безжалостно и рьяно... Цыганович (раздраженно).

Ну, хорошо... Пока сѣи дождливо! Въ смущении и вѣсь, мой дружокъ, Отъ неудачъ робетея неволью?.. Но милостивъ къ намъ будетъ старый Богъ!

(Авдьянчик уходит. Через ил-)

несколько минутъ входить кайзерин Августа).

Августа (ласково). Мой любимый Вильям... Съ утра за пачкой дѣшь...

Или ко мнѣ, ужъ кофе заварить. Съ Цейцлей и долго разсуждала, А потому, прости, немного запоздала.

Цыганович (не особенно любезно). Цейцлей полуетея оинтъ?

Августа (срочно). Да, добрый Вильям. И не могу попать. Ей думи... Позна негодивала Цейцлей. Все говоритъ о томъ, Что въ Галици сѣ паролитъ мы идеть. Она слышитъ ужасный страданья. Она слышитъ не въ силахъ перенести, И что весь миръ ужъ намъ готовить местъ.

И провалитъ насъ за наши злодѣянья... Цыганович (крайне раздраженно).

Ну, ну, прошу подобныйя словъ. Не повторяй. Довольно и вѣсь. Иныхъ работъ... Прииссуждѣ и стѣиу Вишь казнить отъ этихъ пугалищ!

(Августа, горюю выходящая, уходит).

Цыганович (сбросивъ пудривантъ, еще разъ выходя изъ зеркала. Длго поглядываетъ сѣ своимъ лицомъ).

Языкъ мой бѣшь... Какъ вѣсь, не вѣсь рене.

Гнететь меня и бѣжитъ ваттаръ... Вреть брадобрей!.. Исправно старъ Я становлюсь... Глубоко волнение Скрываю и теперь отъ вѣсь лудей. И тяжкий страхъ живеть въ душѣ моей. Предчувствую и ничто роковое Во всей борьбе и въ ваялдоу поновъ.

Мнѣ чувствуетъ не то, въ чѣмъ стремлюсь!.. Я и дрожу... Чѣмъ-же и странусъ. И жду въ тоскѣ! Какъ будто надо мною Давоуль метъ повиснуть и бѣститъ. И лезеишь мнѣ каждый мигъ грозить!..

(Неожиданно вихаетъ изъ двери, сильно дрожит. Выходит генерал-адъютантъ).

Цыганович (страшно выдыхая голосъ).

Погласть вѣдь денети повороте; Громить, душить, все грабить, жечь и стѣи.

Въ крови враговъ свой расвалил метъ!.. Тотъ мнѣ милѣй, даъ будетъ вѣсь лѣтъ!

Ха, ха... предчувствіе—повѣрно, пустяки,— Ведите въ мѣсь последние поля!.. (Занавѣсь падаетъ).

Ю. Кичъ.

Раздоры въ семьѣ кронпринца.

По поводу происшедшего в газетах известия въ семьѣ кронпринца «Вир. Вд.» пишутъ слѣдующее:

Первые признаки разлада между кронпринцессой Цецилей и ея мужем обнаружались уже черезъ два мѣсяца послѣ

зачто: широкое допущение общественной и частной инициативы в дѣлу подачи помощи больным и раненым войскам. Совершенно ясно, что один правительственные органы с этимъ дѣломъ уравниваться не могли бы.

Другой блестящей примѣръ—дѣятельное военно-интендантское вѣдомство. Во главѣ этого вѣдомства стоитъ ген. Д. С. Шувалевъ, человекъ кристальной чистоты, громаднаго здраваго смысла и глубокаго патриотизма. И снитоу съчастіемъ для Россіи, что въ годы нелюдимой войны, какому намъ когда-либо приходилось вести, во главѣ интендантскаго вѣдомства оказался человекъ, столь глубоко всѣмъ уважаемый. И посмотрите, какъ ген. Шувалевъ повелъ дѣло снабженія нашихъ многочисленныхъ армій. И, разумеется, имѣю въ виду не подробности, не частности а лишь общее направление дѣятельности интендантскаго вѣдомства. Въ началѣ войны послѣднее оказалось въ затруднительномъ положеніи. Какъ ни велики и обширны были наши приготовления къ войнѣ, но то, что дала наша война въ первый же мѣсяць, по своей грандиозности далеко превзошло все ожиданія. И нужно имѣть въ виду, что ошиблись не одинъ мѣсяць: еще больше обильнее наши сокращения. Что же сдѣлалъ генералъ Шувалевъ, оказавшись передъ столь сложной и подавляюще-грандиозной задачей, какъ достать и снабженіе ослѣдней волновъ? Онъ обратился къ странѣ, кинувъ впередъ и привлекая къ дѣлу снабженія арміи всенародное усиліе. Онъ понял, что одно «вѣдомство», одинъ чиновникъ не могутъ справиться съ столь огромной задачей. И онъ обратился въ земствамъ, въ разнымъ другимъ общественнымъ организациямъ, широко открылъ дверь въ дѣлу обезпечиванія арміи не только общественной, но даже частной инициативы и энергии. И результаты получились блестящія. Общественная и частная инициатива и энергия навалились на общее дѣло, и ширя, на одиннадцатомъ мѣсяцѣ войны, дѣло интендантскаго обезпечиванія нашихъ армій, по общему отзывамъ, идетъ еще лучше, чѣмъ въ началѣ войны.

Что можетъ сдѣлать общественная и частная инициатива въ дѣлу обезпечиванія арміи, это яро въ можетъ видѣть, осматривъ ту спешную фабрику, которая принадлежитъ Киевскому уездному земству и которая создана инициативой и разумной энергіей представителя земской управы В. И. Демченко. На меня осматривъ этой фабрики производящая и бодрѣе впечатлѣнія.

Повищаетъ фабрика въ бывшемъ дворцѣ «зеленого змия», въ громадномъ здании центральнаго зиннаго склада (на Кузнецкомъ улицѣ). Оборудование фабрики стоило буквально гроши: всего около 42.000 руб. Фабрика представляетъ собой маленькое паровое хозяйство: работаютъ здѣсь почти исключительно женщины, а люди только управляютъ имъ. Всѣ эти машины и станки В. И. Демченко приобрѣлъ частью въ Либавѣ (похъ выстрѣлами германскѣхъ артиллеріи), частью въ Петербургѣ. Сложный материалъ, прежде чѣмъ превратиться изъ кусковъ кожи (тутъ же, на фабрикѣ окончательно обработанной въ

силы. Ихъ можно подраздѣлить на двѣ части: позиція въ районѣ Горька отъ Лябаву черезъ Иворотъ, Горькодъ и Комаро до Дибстра и по р. Таневу. Нервалъ очень сложна, почти неистощима въ центрѣ у Горька, двѣ фронты ея прикрываетъ рядомъ озеръ, тлущихся на 20 верстахъ, и имѣеть хорошо обезпеченный зѣвнй флангъ, упирающийся въ болота Дибстра. Слава и выгода второй заключается въ очень закрытой (абсолютной) и пересѣченной (крайне Польскій горы) местности правого берега р. Танева.

Мысли и впечатлѣнія. СХСН.

Война и всенародное усиліе.

Недавно Петроградскимъ телеграфнымъ агентствомъ было разослано сообщеніе о томъ, какъ наши патроны содержатся въ германскомъ плену. Сообщеніе это, основанное на разсказѣ лица, которымъ удалось вырваться изъ германскаго плѣна и которая сами исстрадали всѣ ужасы этого плѣна, должно было потрясти всю Россію и заставить ее въ безспорной рѣшимости побѣдить или умереть. Мало того, что германцы нашихъ пленныхъ морятъ голодомъ (вопреки суевию изъ варфоломеевскаго пелука), держатъ ихъ въ сараяхъ и землянкахъ, постоянно бьютъ и убиваютъ, но они заграждаютъ ихъ по 5—6 человекъ въ пачку и подстрекавая бичами, заставляютъ ихъ пахать илмечую землю... Смыслъ великой Россіи, имѣвше несчастье попасть въ плѣнь къ германцамъ, обречены на ту работу: на шею имъ надѣто, въ самый буквальный смыслъ слова, германское ярмо. Всѣ мы должны помнить, что это же самое ждетъ всѣхъ насъ, если Германия побѣдитъ...

Дло дѣсть о нашемъ национально-государственномъ бытіи, о существованіи великой Россіи. И если Германия пропалитъ бѣшеную, дьявольскую энергію, направленную не въ тому, чтобы отстоять свою собственную территорию, а въ тому, чтобы завоевать чужія земли, то какъ же намъ, русскимъ, не наречь всѣхъ нашихъ силъ, чтобы отстоять нашу прадрѣвную землю и наше великодержавное существованіе.

Высокопатриотическое настроеніе продолжаетъ царить въ нашемъ отечествѣ. Однако одного настроенія мало. Необходимо это прекрасное настроеніе организовать, необходимо умѣло и широко использовать его, претворить порывъ общества и народа въ стройно дѣйствующую волю. Такой могущественный и такой великозвучно подготовленный противникъ, какъ Германия, можетъ быть побѣждена только всенароднымъ усиліемъ. Власть, общество и народъ должны слиться въ одно усиліе и должны принять ответственное участіе въ борьбѣ съ страшнымъ врагомъ. Общество не должно мѣшать въ власть, возлага на нее всю ответственность за ходъ великой войны; но и власть не можетъ не понимать, что въ дни страшной опасности для государства она не можетъ отгораживаться отъ общества: сообщая съ обществомъ она должна вести борьбу со страшнымъ врагомъ.

Примѣръ такой солидарной и совместной работы власти и общества у насъ на

обновляющій его и новыми существующими измѣненіи и дополненіи.

Въ проектѣ новаго устава Императорскихъ росіискихъ университетовъ нашло себѣ извѣстное отраженіе желаніе инициатора министра народнаго просвѣщенія до извѣстной степени децентъ влиять на управленіе учебными заведениями. Полагаю на повелѣнія учебнаго округа наблюдатель за точнымъ исполненіемъ закона и правая власть университетскимъ установленіямъ и должностнымъ лицамъ и необходимо въ сѣхъ дѣлахъ содѣйствіе имѣть, преемствъ предоставлять повелѣнію и существующимъ права административнаго характера: право утверждать въ должностяхъ библиотекаря, секретаря совѣта и прочія лица университетской администраціи до VII класса включительно и въ высшей степени доцентъ; разрѣшать должностнымъ лицамъ до V класса включительно отпустить; возбуждать дѣла объ отвѣтственности тѣхъ-же лицъ и представлять достойныхъ къ наградамъ, утверждать постановления правленія о расходахъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти и проч. Черезъ инициатора же восходить къ министру народнаго просвѣщенія всѣ представленія ректора по дѣламъ, требующимъ разрѣшенія или утвержденія министра, причемъ инициаторъ можетъ сопровождать такіи представленія своими заключеніями. Въ свою очередь и предложенія министра на имя ректора направляются на непосредственно, а чрезъ инициатора учебнаго округа.

Почетительное управленіе, какъ промежуточная инстанція между университетомъ и министромъ народнаго просвѣщенія съ извѣстнымъ комплексомъ немаловажныхъ правъ и вліянія на университетскую жизнь, существующая и нынѣ. Съ такимъ порядкомъ работы университета связаны, хотя высокой ранги этихъ учено-учебныхъ заведений могъ-бы давать имъ право значительную часть менѣе важныхъ вопросовъ разрѣшать безъ утвержденія высшею властью, а въ тѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ, гдѣ дѣятельно необходима высшая санкція, обращается непосредственно къ главѣ учебнаго вѣдомства—къ министру. Но почетительная власть—историческое наследіе и по одному этому съ нею слѣдуетъ обращаться осторожно. Увы! болѣе, что весьма трудно сказать объ университетахъ вообще, а не о томъ или другомъ изъ нихъ въ частности, теряютъ ли они или выигрываютъ отъ существующихъ почетительныхъ надѣль власти. Здѣсь все—въ личности почетителя, съ одной стороны, и министра народнаго просвѣщенія—съ другой. Иногда почетительское управленіе—торжашъ и средостѣіе, въ другихъ, счастливыхъ случаяхъ, при

исполненіи качества ума и широты государственныхъ взглядовъ, почителя учебнаго округа, возмужавъ, какъ для университетовъ, такъ и для всѣхъ учебныхъ заведеній управленія или округовъ, источниками жизни или Историю нашего просвѣщенія до извѣстной степени существованія университетовъ отыскала не мало съвѣтъ имѣетъ на почетительскомъ нюрингѣ.

Болѣе определенное отношеніе, и притомъ не въ положительную сторону, вызываетъ въ насъ включеніе въ проектъ новаго устава запрещенія въпрестъ рестораны одного и того же профессора два раза подрядъ и болѣе болѣе двухъ разъ въ течение 10 лѣтъ, съ ограниченіемъ срока рестораторской службы всего двумя годами. Къ сожалѣнію, мотивъ этой мѣры не опубликована и потому мы не знаемъ, что побудило министерскихъ авторъ проекта принять такое поразительно строгое, только что дозавашаго соуть свои способности къ управленію дѣлами университета, быть можетъ даже своимъ неслыхательному въ этомъ отношеніи талантливости. Этимъ непонятными запрещеніями и ограниченіями совершенно развѣивается значеніе оцнпости, которая поному высоко расцѣнивается въ дѣлахъ управленія, да и во всякихъ другихъ дѣлахъ.

Это замѣчаніе въ равной мѣрѣ относится и къ деканамъ, которые по проекту избираются собранными факультетовъ всего на одинъ годъ, причемъ одинъ и тотъ же профессоръ не можетъ быть избираемъ дошавно два раза подрядъ и болѣе болѣе двухъ разъ въ течение 10 лѣтъ.

Изъ вѣсзавшихъ учебной части измѣненій наиболее существенными представляются новыя срки преподаванія университетской науки и новое определеніе правъ для окончивающихъ курсъ того или другаго факультета. Преподаваніе на медицинскомъ факультетѣ производится въ теченіе 6 лѣтъ, на восточномъ—4 лѣтъ, на всѣхъ прочихъ факультетахъ—въ теченіе всего 3 лѣтъ, но желающіе приобрести степень кандидата обязаны прослушать, сверхъ того, въ теченіе не менѣе 1 года, дополнительные курсы по особымъ планамъ, устанавливаемымъ факультетами, и записки въ закрытомъ засѣданіи факультета печатную научную работу. Кандидаты, подвергшіе особому усетию испытанію въ факультетѣ и публично защитившіе одобренную факультетомъ диссертацию, приобретаютъ степень доктора, которая одна открываетъ путь къ преподаванію въ университетѣ самостоятельную науку. Для получена званія учителя среднихъ учебныхъ заведеній требуется не окончанія фа-

культетскаго курса прохожденіе особаыхъ, специальныхъ курсовъ.

Такая система университетскаго преподаванія, приобретающая значительную эластичность и удовлетворяющая или инымъ требованія въ зависимости отъ поставленныхъ студентами цѣлей, да въ тѣхъ, кто не готовитъ себя въ преподавателю средней школы и не ищетъ ученой спеціализаціи, сокращаетъ курсъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ до трехъ лѣтъ. Это нововведеніе такъ важно, а наряду съ предложеннымъ сокращеніемъ гимназическаго курса до 7 лѣтъ, безусловно будетъ имѣть столь серьезное вліяніе на уровень знаній, окончивающихъ университеты, что объ этомъ необходимо сказать особо.

Н. Погодинъ.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Въ болѣхъ на правомъ берегу р. Сандъ преимущественно численности и артиллерійскаго огня оказалось на сторонѣ вѣщихъ. Опытъ огромную услугу имъ оказала хорошо развитая стѣя желѣзныхъ дорогъ западной Галиціи, давая возможность перебрасывать въ кратчайшій срокъ войска не только отъ резервовъ въ фронтъ, но и въ здѣсь послѣднюю. Готовясь къ нанесенію намъ лобоваго удара на правыхъ путяхъ ко Львову, вѣсьмъ не пренебрегли (какъ это и рекомендуетъ тактика) ни однимъ батальономъ и орудіемъ, которые можно было бы пригнать къ пункту рѣшительной атаки, ихъ расположеніе на Дибстрѣ стало значительно ближе, что и было тотчасъ же использовано нами (успѣшнымъ боємъ на устьяхъ Миловаго—Львово 1—3-го июля). Разсчетъ непрятель былъ правиленъ: истребитель неслыханно на направленные, имѣвшіе въ данный моментъ второстепенное значеніе, съ лихой, конечно, окупаясь бы побѣдой на вѣснѣйшемъ пунктѣ. И вѣсьмъ съ изумительной энергіей добиваясь этой побѣды, непрерывно ваявалъ въ бояхъ аини все новыя и новыя войска на поддержку и въ смѣну тѣхъ десятковъ тысячъ людей, которые гибли убитыми и ранеными отъ нашего огня; на потери они не обраманы, какъ и прежде, никакого вниманія, имѣвъ въ виду одну цѣль—не дать участъ направленною болъ и изъ услужу оставаться на полути. И всѣмъ яны не достигли желаемого: наши войска приняла бой, использовали выгоду своихъ позицій съ возможно большимъ умѣромъ для непрятеля, пять дней обивая его штурмомъ, но не дали податься себѣ численнымъ превосходствомъ и споровенно отошли на сѣвѣющую позицію. Имѣмъ въ желаемой стратегической разлѣкъ не приблизившись ни на шагъ: положение сторонъ въ этомъ отношеніи сохраняется то же, что и до послѣднихъ боѣвъ 30 мая—3-го июля.

Въ тактическомъ отношеніи позиція, которая въ данное время занимаетъ войска нашихъ юго-западныхъ армій, оченъ

важна. Ихъ можно подраздѣлить на двѣ части: позиція въ районѣ Горька отъ Лябаву черезъ Иворотъ, Горькодъ и Комаро до Дибстра и по р. Таневу. Нервалъ очень сложна, почти неистощима въ центрѣ у Горька, двѣ фронты ея прикрываетъ рядомъ озеръ, тлущихся на 20 верстахъ, и имѣеть хорошо обезпеченный зѣвнй флангъ, упирающийся въ болота Дибстра. Слава и выгода второй заключается въ очень закрытой (абсолютной) и пересѣченной (крайне Польскій горы) местности правого берега р. Танева.

Мысли и впечатлѣнія. СХСН.

Война и всенародное усиліе.

Недавно Петроградскимъ телеграфнымъ агентствомъ было разослано сообщеніе о томъ, какъ наши патроны содержатся въ германскомъ плену. Сообщеніе это, основанное на разсказѣ лица, которымъ удалось вырваться изъ германскаго плѣна и которая сами исстрадали всѣ ужасы этого плѣна, должно было потрясти всю Россію и заставить ее въ безспорной рѣшимости побѣдить или умереть. Мало того, что германцы нашихъ пленныхъ морятъ голодомъ (вопреки суевию изъ варфоломеевскаго пелука), держатъ ихъ въ сараяхъ и землянкахъ, постоянно бьютъ и убиваютъ, но они заграждаютъ ихъ по 5—6 человекъ въ пачку и подстрекавая бичами, заставляютъ ихъ пахать илмечую землю... Смыслъ великой Россіи, имѣвше несчастье попасть въ плѣнь къ германцамъ, обречены на ту работу: на шею имъ надѣто, въ самый буквальный смыслъ слова, германское ярмо. Всѣ мы должны помнить, что это же самое ждетъ всѣхъ насъ, если Германия побѣдитъ...

Дло дѣсть

